

мости ст. 424 Гражданского кодекса Республики Беларусь, подразумевает заключение письменного договора, последующее нотариальное удостоверение и регистрацию сделки в территориальных организациях по государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним, участие нотариуса, риэлтора. Однако, несмотря на столь, казалось бы, защищенный механизм правового регулирования данной сделки, это не исключает совершения мошенничества на всех этапах ее проведения в отношении покупателей и продавцов жилой недвижимости.

Не исключено совершение мошенничества при наследовании имущества, часто оформляемого завещанием, которое согласно ст. 1044 Гражданского кодекса Республики Беларусь должно иметь письменную форму и нотариально удостоверяться. Противоправное завладение жилой недвижимостью в этом случае может совершаться посредством подделки завещания и последующего незаконного удостоверения со стороны нотариуса.

Аренда имущества, в том числе и недвижимого, регулируется ст. 577–641 Гражданского кодекса Республики Беларусь, где предусматривается обязательное оформление аренды договором, который подлежит регистрации. Нередко, в особенности при игнорировании указанного в законодательстве порядка заключения сделки, возможны различные мошеннические посягательства, например, связанные с многократной сдачей в аренду одного и того же жилого помещения лицом, представившимся его собственником.

Менее подверженными криминальному воздействию являются сделки дарения и пожизненного содержания с иждивением, регулируемые ст. 545, 567–576 Гражданского кодекса Республики Беларусь. Что касается договора дарения, то совершение мошенничества при его заключении возможно посредством введения в заблуждение собственника относительно правовой природы совершаемого юридического действия, при непосредственном преступном участии либо бездействии нотариуса, дальнейшей реализации подаренного имущества.

Неоспоримым является то обстоятельство, что без знания структуры и механизма рыночных отношений с жилой недвижимостью, специфики и порядка заключения той или иной гражданско-правовой сделки невозможно осуществление эффективного противодействия мошенничеству, совершаемому на вторичном рынке жилой недвижимости.

УДК 343.8

О.Г. Жогло

БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

В настоящее время противодействие такому транснациональному явлению, как коррупция, не теряет своей актуальности. В этой связи особенно интересен опыт зарубежных стран с целью определения оптимальных форм и методов для минимизации негативных последствий от коррупционной преступности.

Учитывая, что в структуре коррупционной преступности наибольший удельный вес занимают преступления, связанные со взяточничеством, логично остановиться именно на практике предупреждений указанных общественно опасных деяний.

Самым древним способом борьбы с мздоимством было и остается применение метода уголовно-правового предупреждения. Лидером по карательным мерам в борьбе с коррупцией традиционно считается Китай. Так, великий китайский реформатор Дэн Сяопин отметил, что мягкой рукой с преступностью не повоюешь и социальные уродства не выведешь. Этот принцип претворили в жизнь. В связи с этим законодательство КНР предусматривает суровую ответственность за взяточничество – длительные сроки изоляции от общества, вплоть до смертной казни. В Китае с 2000 г. приговорены к высшей мере более 10 тыс. коррумпированных чиновников, еще около 120 тыс. осуждены к 10–20 годам лишения свободы. Однако количество выявленных фактов существенно не уменьшается, в связи с этим власти КНР, сохраняя строгость уголовных санкций, все больше внимания уделяют иным методам предотвращения коррупции: государственных служащих направляют на специальные курсы, где опытные психологи обучают чиновников бороться с мыслями о незаконном обогащении, т. е. воздействуют на их уровень правосознания и ментальность.

Одной из стран, в которых, по данным международных организаций, проблема коррупции практически решена, является Сингапур. По инициативе премьер-министра Ли Кун Ю был принят «Акт о предотвращении коррупции», который предусматривает такие меры, как «наказание за накопление богатства, не соответствующего занимаемому служебному положению» и конфискация имущества, законность происхождения которого невозможно доказать. Одновременно с этим была увеличена и заработная плата чиновников.

В то же время в мировой практике борьбы с коррупцией применяются и юмористические методы. Так, в Индии общественные активисты в 2010 г. выпустили специальную купюру, которой предлагают рассчитываться с чиновниками, вымогающими взятки. Выглядит эта банкнота так же, как обычная, но вместо надписи «подделка денег преследуется законом» имеется предупреждение – «взяточничество преследуется законом». Купюра имеет номинал ноль рупий.

В Праге одна из туристических компаний предлагает гостям «Коррупционный тур». Во время трехчасовой экскурсии посетителям показывают роскошные особняки и дома чиновников и других представителей власти, имеющих связь с нашумевшими делами о взятках. Экскурсии пользуются популярностью и поддерживаются чешским правительством, которое обозначает коррупцию как «самое социальное зло».

Среди стран бывшего СССР, по оценкам специалистов, наибольших успехов в борьбе с коррупцией добились два государства – Грузия и Эстония. Так, в Грузии в 2003 г. произошла весомая ротация кадров (уволено около 15 тыс. чиновников). Одновременно с этим введено сотни видеокамер, которые теперь являются основным средством контроля дорожного движения. Протоколы на нарушителей составляются заочно и пересылаются по почте, что автоматически исключает взяточничество. К тому же здание МВД в Тбилиси – стеклянное, все кабинеты имеют окна от пола до потолка, и любой прохожий

может видеть, что происходит внутри, что называется «прозрачность полиции по-грузински». Однако главные меры свелись к следующему: масштабная реформа государственного управления (устранение служб, занимавшихся поборами с бизнес-чиновников), повышение зарплаты служащим (в полиции – в 10 раз), введение официальной платы в бюджет за ускоренное оформление процедурных документов (ранее это оплачивалось персонально чиновнику). В результате Грузия выбилась в европейские лидеры по борьбе с коррупцией.

Интересен также опыт Эстонии. Проблема коррупции здесь решалась поэтапно и более спокойно. Новшеством этой страны – информационные технологии. Страна успешно развивает электронное правительство, что устраняет личный фактор во взаимодействии чиновника с гражданами. Также в электронном виде проводятся государственные закупки, а большинство административных процедур осуществляется при помощи цифровой подписи.

Как нам представляется, применение лишь уголовных санкций за совершение коррупционных преступлений не является эффективным методом для борьбы с коррупцией. На данный момент первоначально устранение не только причин коррупционного поведения (например, искаженный уровень правосознания), но и условий, способствующих их совершению. Перспективным направлением в этой связи видится активное использование электронных технологий с одновременным введением системы должного подбора чиновников и их материальной поддержкой.

УДК 343.241.2

А.Н. Зайко

КАРАТЕЛЬНЫЕ СВОЙСТВА ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОСУЖДЕННОГО ОТ ОБЩЕСТВА: СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД И СОВРЕМЕННОСТЬ

Уголовное наказание, выступая одним из средств борьбы с преступностью, является непосредственным и радикальным способом реагирования на совершенное преступление.

Процесс формирования системы наказаний, не связанных с лишением свободы, в национальном уголовном законодательстве советского периода к 60 гг. XX в. находился на стадии завершения. Однако следует обратить внимание на то, что на форму выражения данных наказаний особое влияние оказала система политических взглядов, исходящая из того, что только в условиях тесной связи наказания с экономическими и идеологическими задачами может быть успешно разрешена проблема эффективного применения наказаний, альтернативных лишению свободы.

Система наказаний свидетельствовала о том, что уголовная политика в поздний советский период развивалась исходя из идеи усиления социально-воспитательных возможностей наказания. Это было обусловлено тем, что политико-философская доктрина власти активно влияла на карательную политику и выражалась в придании наказанию воспитательного акцента, увеличивала его социальную роль. В этот период большое внимание уделяется наказаниям без изоляции от общества, в основе которых – общественное порицание и труд на благо общества. Именно эти составляющие рассматриваются в качестве серьезного фактора в процессе формирования института наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества.

Процессы, происходящие в 80–90-х гг. XX в., в результате которых произошли существенные изменения уклада общественных отношений в нашей стране, привели к появлению значительных сложностей в применении наказаний, не связанных с лишением свободы. В этот период возникают затруднения в организации исполнения наказания в виде исправительных работ, которое в значительной степени возлагалось на администрацию предприятий. Увольнение по приговору суда с работы теряет заложенное законодателем карательное свойство и перестает быть собственно наказанием в условиях рыночного набора рабочей силы. Общественное порицание не сопровождается четкими критериями кары и поглощается осуждением. Вследствие указанных причин исполнение таких наказаний, как исправительные работы и увольнение с работы, фактически прекращается. Лица, привлекаемые к исправительным работам, массово уклоняются от труда, уровень уклонения превышает 50 % общего числа осужденных к этому наказанию. Предусмотренная УК 1960 г. возможность замены исправительных работ лишением свободы привела к значительному и произвольному увеличению лиц, содержащихся в местах лишения свободы.

В сложившейся ситуации после распада СССР перед национальной наукой уголовного права встала серьезная задача: реформировать уголовную политику в области построения и применения уголовных санкций. Вопрос в первую очередь касался снижения высокого уровня применения реального лишения свободы с учетом его негативных свойств.

В результате постсоветской реформы уголовного законодательства был выбран многовариантный путь совершенствования мер уголовной ответственности. Его суть заключалась в том, что в Уголовном кодексе Республики Беларусь 1999 г. был разработан и нормативно закреплён институт уголовной ответственности, позволивший объединить наказание и иные меры уголовно-правового характера, не являющиеся наказанием, но выражающие применение уголовной ответственности.

По мнению В.М. Хомича, в УК 1999 г. впервые реализуется правовая конструкция системы правообразующих элементов и мер, составляющих и относительно адекватно выражающих объективную реальность уголовной ответственности. Она доказала свою функциональную и правовую работоспособность, определенность в практическом применении, универсальность в совершенствовании мер и форм ее реализации с учетом требований современности, а также внесла правовую и практическую определенность в понимание и применение материально-правовых и процессуально-правовых форм выражения уголовной ответственности, иными словами, доказала свою состоятельность. Вместе с тем, как отмечает ученый, задача сегодня состоит в том, чтобы найти нормативно приемлемые формы трансформации карательных элементов уголовной от-